

— Ты бы почаще тренировался, посмотри, до чего ты похудел. С таким телосложением, как сейчас, берегись, как бы Хаожань, вернувшись, не бросил тебя. Этот маленький проказник может приставать к тебе сотни раз за день.

Чу Цзян в глубине души ещё больше поверил. Действительно, Хаожань был очень привязан к нему.

— Они...

— Ладно, Хаожань вернётся. Давай вспомню... Кажется, ты рассказывал, что он возвращался где-то первого октября или около того, но в тот момент ты не разобрался с делом Ван Яцинъ, и Хаожань не захотел тебя видеть, поэтому не появился. Вы снова встретились только через два года, и тогда с ним был ещё один мужчина. Я впервые увидел тебя в баре, а потом...

Вань Куйсюн не стал продолжать, ведь теперь он собирался изменить судьбу Чу Цзяна.

— Братан Сюн, он... он правда вернётся?

— Если ты мневеришь, он вернётся. Ему нравится, как ты поёшь, так что продолжай тренироваться. Мы ведь раньше даже группу создавали.

Чу Цзян засиял от радости. Да, Хаожань действительно любил слушать его песни.

Вскоре вернулся Чу Хэ, принёс с собой много продуктов и большую бутылку напитка.

Вань Куйсюн лежал на диване, даже не открывая глаз.

— Цзян, иди готовить, и побольше перца.

— Ладно.

Чу Цзян поспешно поднялся, взял пакеты из рук Чу Хэ и направился на кухню.

Чу Хэ был в шоке. Его старший брат умеет готовить? Откуда он это знает?

Вскоре из кухни поплыл аромат готовящейся еды.

Чу Хэ, наблюдая за суетящимся на кухне братом, чуть не выронил глаза. Это его брат? Тот самый, который только и делал, что пил?

Четыре блюда и суп быстро оказались на столе.

Чу Цзян и Вань Куйсюн сели вместе, как будто это было привычным делом. Даже сам Чу Цзян был удивлён, не говоря уже о Чу Хэ.

Он научился готовить, когда ему было двадцать, но после смерти родителей в автокатастрофе и ухода Хаожана он перестал этим заниматься.

— Вань Куйсюн, откуда ты знаешь, что мой брат умеет готовить? Я даже не знал.

Чу Хэ долго терпел, но всё же спросил.

Чу Цзян, услышав, как тот называет его по имени, стукнул его палочками по голове.

— Зови брата Сюна.

Чу Хэ надулся, но всё же назвал его братом Сюном. Ладно, он знал, что Вань Куйсюн крут, раз смог заставить его брата бросить пить и начать готовить. Конечно, он крут.

— Ха, и так дурак, а если ещё стукнешь, станет ещё тупее. Твой брат не только готовить умеет, но и драться, пить, петь, курить, играть в азартные игры, флиртовать с девушками и парнями — всё на высшем уровне. Но лучше всего у него получается калечить себя ради какого-то мужчины.

Вань Куйсюн, не прерываясь, положил кусочек тушёного мяса в рот, пробормотав это.

Чу Цзян сначала замер, а потом рассмеялся.

Чу Хэ был в шоке.

— Брат, тебе нравятся мужчины?

— Мм!

Чу Цзян выглядел совершенно бесстрашным, ведь рано или поздно Чу Хэ всё равно узнает.

Чу Хэ нахмурился, то смотря на Чу Цзяна, то на Вань Куйсюна, и наконец выдал:

— А, я понял. Брат Сюн, ты моего брата любишь, поэтому так хорошо его знаешь.

— Пфф...

Вань Куйсюн и Чу Цзян чуть не подавились едой.

Затем оба рассмеялись.

Вань Куйсюн смеялся некоторое время, потом оглядел Чу Цзяна с ног до головы и покачал головой.

— Такого, как твой брат, я бы не взял. Те, кто на него смотрят, слепы. У него ни фигуры, ни внешности.

Чу Цзян поднял бровь. Неужели он настолько плох?

Он посмотрел вниз и понял, что действительно давно не брился, а его пижама не менялась уже несколько дней.

— А, ну да, Вэй Сяои действительно симпатичнее моего брата, неудивительно, что тебе он нравится.

Чу Хэ пробормотал это.

Вань Куйсюн усмехнулся, не опровергая его слов.

Чу Цзян спросил:

— Кто такой Вэй Сяои?

Вань Куйсюн, упомянув Вэй Сяои, улыбнулся.

— Мой супруг, тот, кого я буду защищать в этой жизни.

Чу Хэ, увидев, что тот действительно признал это, был удивлён. Значит, слухи были правдой.

— А... а кто тогда Ли Бинь? — поспешно спросил Чу Хэ.

— Бинь — мой друг детства.

— Вот чёрт...

Чу Цзян не понимал, о чём они говорят, но, увидев улыбку на лице Вань Куйсюна, кое-что понял.

После обеда Вань Куйсюн поклонился перед табличками родителей Чу Цзяна, трижды ударившись лбом об пол.

Чу Цзян покраснел. Если вначале он ещё сомневался, то теперь был уверен: этот человек точно имел с ним глубокую связь, иначе бы так не уважал его родителей.

Чу Хэ тоже был шокирован.

— Соберись, пойдём прогуляемся, заодно встретим ту змею, которая якобы носит твоего ребёнка.

Слова Вань Куйсюна заставили Чу Цзяна загореться. Если брат Сюн говорит, что это не его ребёнок, значит, так и есть. Он мучился этим полгода, и Хаожань ушёл из-за этого.

Чу Цзян быстро помылся, побрился, привёл себя в порядок и вышел из комнаты в костюме.

Его лицо с узкими улыбающимися глазами, прямым носом, слегка приподнятыми уголками губ и непослушными чёрными волосами, падающими на уши, а также стройная фигура ростом не менее 185 сантиметров делали его ещё выше, чем Вэй Сяои.

Чу Хэ был в шоке. Его брат всегда был таким красивым? Он давно не видел его в таком виде, полгода, наверное.

Вань Куйсюн свистнул.

— Неплохо, выглядишь как человек.

Чу Цзян, двадцати пяти лет, был на семь лет старше Вань Куйсюна.

В гараже стоял старый мотоцикл Harley. Увидев его, Вань Куйсюн покачал головой. Слишком уж древний.

— Этот хлам, — пробормотал Вань Куйсюн.

Чу Цзян нахмурился.

— Хлам? Это новая модель.

— Через год я тебя посажу за BMW, это просто мусор.

Вань Куйсюн похлопал Чу Цзяна по плечу.

— Поехали!

Чу Цзян почесал нос. Ты крут, слушаю тебя.

Чу Хэ хотел пойти с ними, но Вань Куйсюн резко оборвал его.

— Приберись дома, я тут буду жить три года, у меня мания чистоты.

Чу Цзян рассмеялся.

Чу Хэ был в ярости, но его брат не возражал, так что он мог только покорно убраться.

Они выехали из района на Harley, и Чу Цзян не выдержал:

— Брат Сюн, а сколько тебе было лет в прошлой жизни?

— Тридцать восемь.

— А чем ты занимался?

Вань Куйсюн вздохнул:

— Скажу — испугаешься, лучше не спрашивай. В этой жизни я не пойду по старому пути и не причиню тебе вреда.

— Хорошо.

Чу Цзян почему-то полностью доверял Вань Куйсюну.

Бар «Эгейское море».

Единственный подпольный бар в уезде.

Красные огни и зелёный свет — в любую эпоху бары остаются местом, где собираются самые разные люди.

Когда Чу Цзян появился у входа, это вызвало настоящий ажиотаж. Ведь та самая змея была владелицей этого бара, давно влюблённой в Чу Цзяна, который был постоянным посетителем. Именно здесь он познакомился с Хаожанем.

Вань Куйсюн этого не знал, ведь он встретил Чу Цзяна в городе А позже и только слышал об этом от него.

Увидев Чу Цзяна, у входа сразу же подошёл человек.

— Брат Цзян.

Чу Цзян нахмурился, не заходя внутрь, а почтительно остановившись рядом, ожидая Вань Куйсюна.

Тот оглядел вывеску бара и вдруг задумался: а не открыть ли и мне бар?

В прошлой жизни он уже этим занимался, так что это было бы легко.

Несколько официантов, увидев, как Чу Цзян относится к Вань Куйсюну, были озадачены. Ведь

это был всего лишь подросток.

Вань Куйсюн не стал задерживаться и, к удивлению официантов, вошёл в бар.

Бар находился в подвале, и, спустившись по лестнице, Вань Куйсюн заметил, что интерьер был довольно ретро.

Сейчас был пик посещаемости, народу было много, на сцене играла группа, исполняя песню «Славные времена». Барабанщик, гитарист — всё на месте.

За стойкой Вань Куйсюн заказал фирменный коктейль бара — «Пламенная страсть».

Чу Цзян всё это время стоял рядом.

Он был слишком заметен, ведь все официанты знали его и считали мужчиной владелицы, поэтому не смели его игнорировать.

Увидев, как он относится к Вань Куйсюну, все начали гадать, кто же этот человек, внимательно его разглядывая.

Вань Куйсюн выпил коктейль залпом, не подавая виду.

Музыка стихла, и бокал разлетелся на осколки.

Вань Куйсюн сжал кулак, и стакан раздавился.

Чу Цзян мельком взглянул на него. Даже он не смог бы так легко раздавить стакан.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16172/1449879>